

РОМАН В СТИХАХ

КАТЕРИНА

УЛЬЯНИНА НИНА

16+

Нина Сергеевна Ульянина

Катерина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40891833

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10327-6

Аннотация

Поздним вечером в загородном поместье Авлонских небывалое оживление – старый князь Василий Петрович при смерти. В дом один за другим прибывают гости – местный священник Отец Михаил, поверенный князя Ершов и сын князя Владимир. На смертном одре князь берет с сына обещание... Обложка выполнена при помощи приложения Canva.

– Угрюмое солнце и хмурые тучи!-
Мария с трудом подбирала слова.-
–Но сколь же можно нас все-таки мучить!
От этой погоды болит голова! -
Она наклонилась над чайным сервизом,
Легко наполняя две чашки подруг
Сегодня, терзаема мелким капризом,
Она собрала у себя узкий круг.
Мария – княгиня всего лишь пол года
За старого князя была отдана,
Носила свой титул поистине гордо,
Была ведь огромной за это цена.
Супруга она никогда не любила
К нему не питала и дружеских чувств,
А если б смогла, то давно бы сгубила,
Не будь она просто отчаянный трус.
–Ах, что вы княгиня! Какая погода
Прекрасная нынче стоит на дворе,
Стряхнув с себя пыль, умывалась природа
Давая дорогу весенней поре.
«О чей это голос, посмел мне перечить»,
Мария слегка закусила губу,
«По мне так, отныне, что утро, что вечер,
Я эти потемки терпеть не могу!»

Воронина Катя. Теперь Катерина.
Давно изросли мы из детских имен,
Воронина. Бедная дочь дворянина,
Живет под опекой здесь с прежних времен.
Отец ее, другом был старого князя,
Погиб на дуэли, лет десять назад,
Князь вытащил девочку право из грязи,
Придал ей и лоску, и внешний парад.
– Но что, же вы Кэт. Вам ни сколь не печально?
Ведь лучика солнышка нет в облаках!
Весны я желаю отныне, отчаянно!-
Она теребила платочек в руках.
«Помрет старый князь, вот тогда будет воля!
Когда он отправится в огненный ад,
Тебя я стерплю только день и не боле,
Отправлю в деревню, на пашню, назад!
Осталось не долго, всего-то неделя,
Врачи заверяли – не больше, ни дня
Ему не давала, ни яда, ни зелья,
Его призвала к себе нынче земля.
Он с лошади давеча в парке свалился
Наверно сломал он немало костей,
Он словно почувял, с утра помолился...
Пора выпроваживать этих гостей!»
– Простите меня, мои милые гости,
Проводит вас Катенька пусть до дверей,

Не видите, прошу, в моих действиях злости,
Проведывать князя мне нужно скорей.
Мария платочком к щеке прикоснулась,
Стирая слезу, что нарочно текла,
Сдержаться старалась и не улыбнуться.
От счастья княгиня как роза цвела.
– Княгиня, ах что вы! Какая же злость,-
Сказали с улыбкой подруги вставая,
– Уж, что пережить вам вчера довелось!
Конечно, Мари, мы же все понимаем.
Спасибо за чай, за приятную встречу,-
Целуют прощаясь фальшиво Мари,
– А князя врачи непременно излечат,
Желают с улыбкой, подходят к двери.
Мария наигранно громко вздохнула
Платочком легонько коснулась губы,
Затем опустила на кресло понуро,
– Увы никому не уйти от судьбы!
– Спасибо, вам милые, что поддержали
Меня в столь тяжелый для жизни момент.
И губы ее тут слегка задрожали,
– Мой муж для врачей постоянный клиент.
– Крепитесь, княгиня, мы мысленно с вами
И сразу пишите, случиться что вдруг.
А мы вас утешим улыбкой, словами.
Обязанность в этом ведь лучших подруг.

Подруги простились, захлопнулись двери
Кати проводить их пошла на порог
Княгиня осталась. В удачу поверить
Свою не могла. Князь был больше чем плох.

-2-

Мария, в гостиной осталась, однако,
На князя смотреть не желала ни миг,
В душе сожалела о краткости брака,
Ведь в траурном платье весь образ безлик.
Она не любила ни черный, ни серый,
В ее гардеробе лишь солнца цвета,
Коричневый ей ненавистен сверх меры,
Не нравилась ей похорон суета.
Она отвернулась к окну дожидаясь,
Когда Катерина появиться вновь,
И властью своею в тайне наслаждаясь,
Мари изогнула насмешливо бровь.
Лишь только услышав шаги в коридоре,
Она Катерину просила войти,
В глазах той плескалось отчаянно горе,
Умрет старый князь, ей придется уйти.
– Катрин, вы уже собираете вещи?
Готовитесь съехать в деревню, домой?
Слова ее жалили Катю, как клещи,

Княгиня, напротив, довольна собой.
– Мари, дорогая, прошу, не печальтесь,
Я тоже по Вам буду очень скучать,
Над князя душой посоветую, сжальтесь,
Уйдет пусть не зная. Я буду молчать.
Пусть думает он, что останусь в поместье,
Что буду я с Вами свой век доживать,
О том, что уеду, таить должно вместе,
По сем попрошу Вас, княгиня, молчать.
Мари неохотно с Кати согласилась,
Кивнула и молча из зала ушла,
Шла медленно, чинно, и ярко светилась
Та брошь, что держала собой кружева.
Катрин с облегчением шумно вздохнула,
Не время ей было о прошлом грустить,
Оправила юбку, пылинки встряхнула,
И князя решила скорей навестить.

-3-

Василий Петрович смертельно был бледен,
Лежал очень тихо, почти не дышал,
Отец Михаил отслужил с ним молебен,
Чтоб место в раю получила душа.
Глаза его были блаженно прикрыты,
Улыбка таилась в устах в уголка,

Лицо его было спокойно, открыто,
Иконка лежала золотая в руках.
Далек старый князь был от этого мира
Готовился к входу он в сладостный плен
Витали по комнате нотки эфира,
Не спутать ни с чем, аромат этот – тлен.
Отец Михаил окрестился повторно,
Зажег у больного кровати свечу,
Не дал заглянуть, дернув штору проворно,
В холодную комнату солнца лучу.
Царил полумрак, занавешены окна,
Камин не топили, промозгло внутри,
Сжимала Катюша платочек весь мокрый,
От слез, что стирала тайком. У двери
Она простояла тихонько всю службу
Молилась за князя, за Мэри, за слуг,
И пусть с ее светлостью вовсе не дружит,
Но кроме нее у Кати нет подруг.
Не знала Катюша родительской ласки,
И князь лишь Авлонский сиротку принял,
Но он умирал, скоро кончится сказка.
Отец Михаил Катерину обнял.
– Не долго осталось Василию князю,
Уж ангелы в небе над домом кружат», -
Подал Катерине платочек из бязи,
Увидел, как плечи девичьи дрожат.

Быть может не время и место, Но слушай, –
Сказал очень тихо над Катей склонясь,
– Коль ты не найдешь себе в скорости мужа,
Ко мне приходи, ничего не боясь.
Сестрица моя, помогает в приходе,
Но все же работы хватает с лихвой,
Пора мне подумать уже и о роде,
Тебя попрошу стать моею женой.
Застыла Катюша от слов его резких,
Такого никак не могла ожидать
Отца Михаила под купола блеском
Привыкла Наставником Божьим считать.
С трудом вырываясь из тесных объятий,
Лицом повернулась молчанье храня,
Кати улыбнулась без доли симпатий,
В душе проклиная Отца и браня.
– Отец Михаил, вас прошу не серчайте,
Но сил больше нет у больного стоять,
Простите, пойду я. Прощайте. Прощайте!
Кати поспешила скорее сбежать.

-4-

Катюша стояла молчком у окошка,
Лишь бешено сердце стучало в груди,
К стеклу прикоснулась горячей ладошкой:

– О Господи, Боже, прошу, помоги!
Одними губами шептала, чуть слышно,
Скрываясь от слуг вездесущих Мари.
А дождика капли стучали по крыше.
На улице в парке зажгли фонари.
Смеркалось стремительно. Близится ужин,
На нем непременно ей нужно предстать.
Отец будет там. Только он ей не нужен -
Женой не желает она его стать.
По возрасту князю был старому равный,
Слегка лысоват, круглощек, мягкотел,
Фигура его была плотной и справной,
И бороду длинную Отче имел.
Катюша мечтала о принце, не меньше,
Блондине на сильном могучем коне,
О жизни счастливой совместной в дальнейшем,
Стихах о любви с ним при полной луне.
Но Отче церковный был ей неприятен,
Мужчину она не увидела в нем,
Казалось, что Отче – слегка неопрятен,
И ряса его вся пропахла конем.
Что делать ей дальше, Катюша не знала,
В отчаянии сердце горело огнем.
И к Матери Божьей в слезах вся взывала,
Просила о помощи в деле своем.
Но было спокойным бездонное небо,

Багряный вдали занимался закат.
Прошел этот день, он как будто и не был.
Кати посмотрела в темнеющий сад.
Коней погоняя кнутом, ловкий кучер
На черной карете легко восседал,
И в сумрачном парке как темная туча,
К парадному входу он тройку подал.
С кареты спустился мужчина невзрачный,
В дорожного кутаясь полы плаща.
Лицо его было угрюмым и мрачным,
Прислуга склонилась пред ним трепеща.
Вечернего гостя, Катюша не знала,
Подумала – это не праздный визит,
Себя оглядела – все платье измяла,
Поежилась зябко – от окон сквозит.
Вздыхнула тихонько, утерла слезинки,
Ей нужно в порядок себя привести,
Сменить срочно платье и эти ботинки,
Приличный вид леди скорей обрести.
К себе поскорее уйти поспешила,
Осталось до ужина лишь пол часа,
Пусть встреча с Отцом ее очень страшила,
Но новое платье творит чудеса.
Василий Петрович не даром старался,
С Парижа учителя выписал ей,
Он ей даже как-то открыто признался,

Что любит ее всех сильнее детей.
Названного гостя пусть Мэри встречает,
Такая обязанность ей вменена.
Мэри не удержится, может уж к чаю
Расскажет ей все. Вот такая она.

-5-

Натоплено жарко в просторной гостиной,
Княгиня понуро стоит у окна,
Имеет вид скорбный, немного невинный,
Но в комнате Мэри совсем не одна.
Лицом повернувшись к большому камину,
Стоит старый Отче и смотрит в очаг,
Укрыта от взора лица половина.
На полке каминной – одна лишь свеча.
Кругом полумрак, по углам ползут тени,
В окно заглянула тихонько луна,
Огонь поедает неспешно поленья,
В гостиной весь вечер царит тишина.
Устроившись мягко на низком диване,
К себе прижимая потертый портфель,
Мужчина сидел, привлекая вниманье,
Собравшихся в зале, вошел только в дверь.
Угрюмый, серьезный, немного усталый,
В костюме дорожном, во взоре печаль,

И Катин приход, пусть слегка запоздалый,
Им был не замечен, смотрел молча в даль.
– Григорий Петрович, позвольте представить! -
Чуть резко окликнула гостя Мари.
Кати поспешила оборки оправить
На платье, что князь ей вчера подарил.
– Воронина Катя – любимая гостья,
Моя и супруга. В поместье живет.
Катюша – любимая мною подруга,
Но жаль час разлуки к нам скоро придет.
– Ершов. – Отозвался мужчина негромко.
– Поверенный князя. Знакомству я рад.
– Взаимно. – Ответила Катенька звонко.
Отец Михаил устремил на них взгляд.
Читалась в нем ревность, отчасти и злоба,
И в том как он крест на груди крепко сжал,
Катюша вдруг вздрогнула как от озноба,
Взгляд Отче пронзил ее словно кинжал.
– Катюша, мы вас уже, право, жаждались!-
Мари постаралась момент сей смягчить,
– Коль мы наконец-то все вместе собрались,
Прошу вас в столовую всех проходить.

-6-

Кати ела молча и светской беседы,

Она не хотела в тот вечер вести,
Мари же втайне упивалась победой,
Никто уж не встанет пред ней на пути.
В поместье она станет полной хозяйкой,
Ничто не удержит уж большее ее,
На Катю смотрела с ехидством утайкой,
Которая думала все о своем.
Мари было жаль Катерину немного,
Не злой она девушкой вовсе была,
Прошу, не судите ее очень строго,
С родными она была очень мила.
Желала жить в роскоши, в неге, в достатке,
Вставать поздно утром и долго гулять...
Не биться пред ночью с супругом в припадке,
От шока к рассвету сознание терять.
Хотела она одиночества, воли,
Чтоб не было в доме сторонних людей,
Избавиться страстно желала от боли,
Когда говорили, что князь не злодей.
Отныне Мария считала минуты,
Когда же закончится эта игра,
Стряхнуть когда сможет с себя эти путы,
Окончиться брака княгини пора.
Вести продолжая беседу с Ершовым,
Она постаралась причину узнать,
Зачем появился здесь новый знакомый,

Но он продолжал от нее все скрывать.
– Всему свое время, княгиня, простите,
Не велено князем мне вам говорить,
Пока, попрошу строго вас, не судите,
Душа не уйдет его в небо парить.
Мария Ершову тихонько кивнула,
Поверенный ей улыбнулся в ответ,
Княгиня лукаво ему подмигнула,
Григорий хранил свой надежно секрет.
Со стуком в столовую дверь отворилась,
Открылось от ветра окно на балкон,
Погасла свеча, у дверей появилась
Фигура вся в черном. В дверях стоял ОН.

-7-

В вошедшем Катюша узнала милорда,
Пусть шляпа скрывала надежно лицо.
Держался мужчина с достоинством, гордо,
В фигуре его было сходство с отцом.
Глаза его даже сквозь сумрак горели,
Как звезды светили во мраке ночи,
Цвет оникса темный, глубокий имели,
Оттенком с зрачками сливаясь почти.
В поместье Владимир бывал лишь однажды,
В тот год было Кате одиннадцать лет.

Он ей показался бесстрашным, отважным,
Прекрасным от запонок до эполет.
Он прибыл к отцу накануне обеда,
Едва не загнал вороного коня.
Князь вел с Катериной о Боге беседу,
Когда он ворвался, святых всех кляня.
Потом были крики и брань в кабинете.
Князь бледный, взволнованный громко кричал,
Что «впредь не имеет он сына на свете».
Владимир, напротив, смиренно молчал.
Затем не дослушав отцовской тирады,
По-светски склонился и двинулся прочь.
Решил он, что здесь ему больше не рады,
Вскочил на коня и отправился в ночь.
С тех пор друг о друге как будто забыли,
Владимир отрекся в ответ от отца,
С тех пор не встречались и не говорили,
И зреть не желали друг друга лица.
Владимир жил в городе, в центре столицы,
Имел свое дело, дома и доход.
Менялись друзья и любовницы. Лица
Мелькали девичьи. За годом шел год.
Семь лет пролетели стремительно. Кети
Девушка на выданье. Князь вновь женат.
И он за года за прошедшие эти
Слегка изменился, фигура и взгляд.

И вот спустя время он вновь объявился,
Ворвался неожиданно, погоду кляня.
Отец Михаил в тот же миг окрестился,
Другие сидели молчанье храня.
Григорий Петрович вином поперхнулся,
Мария сидела, робка и бледна.
Владимир снял шляпу и плащ, оглянулся.
Катюша за Отче была не видна.
Прошелся он взглядом по винам и яствам,
Отметил княгини Марии наряд,
Столь пестрые платья он видел не часто,
В нем смешаны были цвета все подряд.
Усмешка коснулась лишь глаз его. Первым
Решил он представиться. Понял он то,
Что данному слову остался князь верен -
В поместье милорда не знает никто.
Отец Михаил лишь и верные слуги,
С почтеньем смотрят, улыбку таят,
От всех остальных и от князя супруги
В ответ ему только внимательный взгляд.
– Владимир Авлонский! – Кивнул чуть заметно.
А сам в это время глазами искал,
Он ту, что на фоне Отца неприметной
Старалась казаться. Ее он узнал.
И впившись в Кати обжигающим взглядом,
Стоял он с похожим на маску лицом.

Ведь та, что сидела с княгиней рядом
Причиной была его ссоры с отцом.
Воронина. Катя. Он помнил отлично.
Пусть видел лишь раз, когда был он юнцом,
Но все ж незнаком был с девицею лично.
Спросил, наклонившись, ее: «Что с отцом?»
Кати отвечала, что "князь очень болен",
Старалась смотреть на салфетку в руках,
Без слов понимала – милорд не доволен,
От взгляда его просыпался в ней страх.
Он вышел стремительно. Гости молчали.
Кати с облегчением прикрыла глаза.
А капли дождя по окну застучали,
На улице вновь начиналась гроза.

-8-

В усадьбе в ту ночь не сомкнул никто глаза,
Поверенный только тихонько сопел,
Устроившись в кресле. Но вздрагивал сразу,
Как только услышит, что громко храпел.
В гостиной все так же царило молчанье,
Мари отвернулась как прежде к окну,
Княжну тяготило подчас ожиданье.
Отца Михаила клонило ко сну.
Катюша укрылась от всех в кабинете,

Стараясь сбежать от расспросов княжны,
Владимир был там – на стене, на портрете
С улыбкой смотрел на Кати. Не важны
Казались слова в тот момент и поступки.
Гнетущая в доме была тишина.
И жизнь ей казалось бесценной и хрупкой,
Хрустальный фужер как не полный вина.
К утру старый князь отдал ангелам душу.
Владимир всю ночь у постели сидел,
Отец говорил, сын внимательно слушал,
Желанье свое князь исполнить велел.
Стараясь не выказать как ему больно
Василий Петрович потребовал сесть.
Владимир поправил подушку. «Григорий
Прочет завещание. Он уже здесь.
Ты помнишь тот спор в нашу прошлую встречу?
Желание тоже осталось мое.
Прошу я тебя в этот раз не перечить,
Сдержать я прошу тебя слово свое.»
Князь смотрит с надеждой и тихой тоскою
Рукою сжимает он сына ладонь.
–Клянись.– шепчет гневно. – Не будет покоя
На свете мне этом и том. И огонь
В груди разгорается князя мгновенно,
Мешает ему говорить и дышать.
– Клянись! Обещай! – прокричал. «Непременно!»

ответил Владимир и тихо дрожать
Холодные пальцы отца перестали.
Улыбка коснулась блаженная глаз.
А ангелы с князя душой улетали.
Огонь его жизни навеки погас.

-9-

Дождь лил беспрестанно два дня и две ночи,
И розы сломил сильный ветер в саду.
Мария ходила довольная очень,
Кати провела эти дни как в бреду:
Прощания, слезы и черные платья,
Вороны на кладбище, капли на зонт,
Цветы на земле и чужие объятья,
Прохлада и темный вдали горизонт.
Князь был похоронен в воскресное утро,
Как раз прекратился начавшийся дождь,
И солнце светило с небес перламутром,
По лужам бродила весенняя дрожь.
Кати возвращалась обратно в усадьбу,
Мария с поверенным шли позади,
Владимир остался на кладбище. Свадьбу
С Отцом Михаилом хотел обсудить.
Обряд совершить он просил Отче срочно
Ни дня, ни недели терпеть не хотел.

Он принял решение минувшею ночью,
Когда в своей спальне на звезды смотрел.
Ему тридцать два и пора бы жениться,
Наследника нужно ему завести.
Быть может со временем остепениться...
И клятву он дал. Ее нужно нести.

-10-

К обеду собрав всех господ в кабинете,
Григорий Петрович почтенно читал
Последние строки усопшего к детям
В письме, как велел тот делить капитал.
Марии досталось поместье в деревне,
А так же немалая сумма рублей,
Святому отцу по традиции древней
От нового храма ключи от дверей.
Княгиня довольна сидела, как кошка,
Отведав на кухне сметанки черпак,
Отец Михаил же не скушав ни крошки
С утра до обеда, сидел кое-как.
Его тяготила сея процедура,
Голодный живот беспрестанно урчал,
Он ерзал скучая на бархатном стуле,
Владимир напротив, напрягшись, молчал.
Катюша вжималась в огромное кресло

Стоящее ровно напротив стола
Себя ощущала не нужной, не к месту,
И тут же сбежала прочь коль могла.
Владимир стоял за спиной. От фигуры
Его опускалась на Катеньку тень.
И небо опять стало серым и хмурым
Казалось, что вечер настал, хоть и день.
«Все прочие блага, бумаги, усадьбы
Владимиру, сыну, пускай отойдут.
Но только лишь после с Катюшей свадьбы
Наследство и земли ему перейдут.
Вот воля моя и отныне так будет
Но если случиться вдруг что-то не так
Я все завещаю, пускай не осудят,
Родному собору. Такой я чудак».
Кати замерла, сердце гулко стучало,
Затем подняла на Владимира взгляд,
– Но как? – прошептала. В ответ же молчал он.
Глаза его только как угли горят.
– Катюша, мне нужно лишь Ваше решенье
Процесс чтоб с наследством начать совершать.
Примите прошу Вас мои утешенья,
Но мы собрались здесь не в карты играть. -
Григорий Петрович был резок немного
Кати понимала – он хочет помочь,
И тон от того у него слишком строгий...

Она тут же встала и бросилась прочь.

-11-

По лестнице вниз, через холл к главной двери,
От слез как котенок, казалось, слепа.

«Как так! Не могу... Не хочу я поверить!»

Шептала чуть слышно. «О, как я глупа!»

Ведь князь все задумал задолго до смерти,
Владимира мужем избрал для меня...

Паденье – случайность, во всей круговерти
Важней для него оставалась семья».

От всех, от людей, от проблем и подальше

Спешила Катюша укрыться в саду

К раскидистой иве. Как в детстве, как раньше.

Скорей за беседку, а дальше к пруду.

Горячие слезы и капли дождя

Текли по щекам, но в них нет облечения,

Прижалась к стволу и на воду глядя

Искала в привычном пейзаже спасенье.

Шумел гулко ветер среди веток, травинок,

Прохладно, но сердцу в груди горячо.

Мурашки по коже. Носочком ботинок

Бесцельно водила. И лишь на плечо

Когда опустилась рука, повернулась

Увидела глаз темных омута два,

И пальцами юбки тихонько коснулась,
Скрыть дрожь от волнения сумела едва.
Владимир пред ней. Его брови от гнева
Сошлись к переносице. Кудри волос
Завились от влаги, от быстрого бега
Преследовать Катю милорду пришлось.
Как демон из ада стоял разъяренный,
С трудом он старался себя удержать.
Не юноша то был пред Катей влюбленный,
Пред ней был мужчина. В нем гордость и стать.
Горел его взгляд, словно адское пламя,
Вздыхалась порывисто сильная грудь,
Смотрел на нее точно так, как бы плавил.
Катюша молчала, боялась вздохнуть.
– Прошу Вас Кати, обождите мгновенье!-
Плечо сжали пальцы немного сильней.
– Я Вас понимаю – терзают сомненья.
Молю, не молчите! И будьте ж храбрей!
Да. Так получилось. Последнюю волю
Покойного нужно понять и принять.
Сбежать от меня Вам, увы, не позволю.
Заветы отца надлежит исполнять.
– Но как? Почему же? – шептала Катюша.
– Как быть? Я не знаю... – и голос дрожал.
Владимир вздохнул и ответил: «Послушай,
Момент изменить все сегодня настал.

О, что же Вас ждет? Участь нищей служанки?
Послушницы в храме? Женой стать Отца?
Я Вам предлагаю не роль содержанки.
Княгинейю стать. Быть со мной до конца.
– Но я Вас не знаю! – Кати возразила.
– Не любим друг друга мы. Как же к венцу?
– Привычка, Кати, – это мощная сила...
Тебя не обижу. Дал слово отцу.
Кати сомневалась. Как быть ей не знала,
Боролись в душе ее гордость и стыд,
Играет, Владимир что с ней понимала.
Ошибки Катюша себе не простит.
Решать нужно быстро, уж время не терпит,
И платье промокло, казалось, насквозь,
А ветер порывистый волосы треплет...
– Милорд, я согласна. Но жить будем врозь.

-12-

Два дня пролетели так словно мгновенье
Бумаги, обеда и сборы вещей,
И если в начале терзали сомненья,
К концу же Кати лишь желала: «Скорей!».
С того разговора в саду за беседкой,
Увы, не представилось вместе им быть,
Обеды совместные были, но редко,

Случалось с Григорием лишь говорить.
Поверенный князя остался в усадьбе
Вопросы с наследством, с хозяйством решить,
Свидетелем был у Катюши на свадьбе.
Отец Михаил сей обряд совершить
Согласие дал, но в душе же был против,
Наследство, жену должен Он получить...
Владимир приездом своим все испортил,
Судьбу теперь Кати ему поручить
Пришлось, и отдать в его руки
Сокровище, ангела... Как теперь быть?
Повеса ведь мог просто так, лишь от скуки,
Ей душу и сердце навеки разбить.
Обеты в церквушке в воскресное утро,
Простая формальность, и грусти в глазах,
Никто у Кати не заметил как будто,
И то по щеке как катилась слеза.
Обряда слова Отче были печальны,
И песней молитва по храму лилась.
Он видел во взгляде Катюши отчаянье,
Когда быть княгиней пред Богом клялась.
Себе не хотела Кати такой свадьбы,
Мечтала ночами совсем не о том,
О, если заранее знать будет как бы,
Но знать не дано, что же будет потом.
Владимир умчался верхом ровно в полдень,

Сказал, что в столице остались дела.
Такой скорой свадьбы никто не припомнил.
Из храма Кати одиноко брела.

-13-

Последнюю ночь была Катя в поместье.
Все так изменилось – неделя прошла.
Жена, но без мужа, одна, но с ним вместе,
И брачную ночь всё ж одна провела.
Наутро она у родимого дома
Стояла одна, никому не нужна.
Никто не пришел – ни друзей, ни знакомых.
Мари у родителей. Катя одна.
Потом были грязь и дороги плохие,
Размыты границы их прошлым дождем.
Ни что не спасало – ни кони лихие,
Ни кучер умелый. С ним вместе вдвоем
Кати предстояло проделать путь долгий,
С провинции тихой во шумный во град.
Оделась чуть скромно, отчасти и строго,
Надеялась Катя, что муж будет рад.
Быть может милорда Кати не любила,
Поскольку он был для нее не знаком,
Но все же старалась быть доброй и милой,
Всю жизнь не желала сидеть под замком.

Так было бы если б она согласилась
Женою стать Отче. При храме изба
В тюрьму для Кати бы тогда превратилась,
Была бы не сладкой девичья судьба.
Владимир же был, по сравнению с Отче,
Из сказок как принц, что читала тайком,
Походка и стать, его темные очи...
Все грезят девицы в тайне о таком.

-14-

Три дня пролетели в дороге как птицы,
В томлении, тряске и тихой тоске,
Мелькали за окнами села, станицы,
Усадеб горели огни вдалеке.
Катюша измучилась, сильно устала,
Дорога, карета, чужая постель...
Другая пора в ее жизни настала,
Княгиней ведь стала Катюша теперь.
Обеды, балы и конечно же встречи,
Шампанское, залы и стайка подруг,
В гостиной уютные тихие встречи,
Когда соберет у себя узкий круг.
Мечтала Катюша, а кучер в то время
В столицу уж ввел ее тройку коней.
Решила достойно нести свое «бремя».

На улице все становилось темней.
Вот дверь незнакомого дома. Дворецкий
Почтенно склонился, княгиней назвав.
Владимира нет. У него повод веский -
В театре с друзьями. «Конечно, он прав.
Неужто он будет меня дожидаться»
Подумала Катя, обиду тая.
«Ведь брак-то фиктивный. Чему удивляться.
У каждого жизнь из супругов своя.»
В чепце экономка в поклоне присела.
Уж полночь давно. Слуги все почти спят.
Хозяйскую спальню, служанке велела
Готовить для Кати. Весь пыльный наряд
Мечтала сменить Катерина. Устала,
Слипались глаза, и хотелось зевнуть,
Чуть в спальню вошла и, не сняв покрывало,
Легла на постель. Так желала уснуть.

Владимир с рассветом лишь только вернулся.
На входе встречал его сонный лакей,
Взял шляпу и плащ, князю в след улыбнулся,
Когда в спальню тот поспешил поскорей.

-15-

Рассветного солнца лучи через шторы

Неплотно закрытые в спальню вошли,
Свечи робкий свет по ковру с коридора
Скользил из распахнутой настежь двери.
Владимир вошел и почти машинально
Сюртук снял и галстук, рубашку, жилет...
Без слуг раздеваться считал он нормальным,
И сам он справлялся уже много лет.
Конечно, имел денщика и прислугу,
Но в дни, когда вечер бывал до зари,
Владимир не требовал этой услуги,
Вернувшись, когда уж горят фонари.
Князь снял сапоги и присел на постели,
Подумал, что вечер прошел опять зря,
Что дни пролетают, мелькаю недели...
Взглянул на окно – занималась заря.
Прошелся по солнца лучу до кровати,
Где тот обрывался, растаяв во тьме,
Всмотрелся во мрак и увидел, что Катя
В его спит постели, спиною к стене.
Лицо безмятежно и только реснички
Разбужены солнцем немного дрожат,
А кудри, покинув заколки, косички
Волною каштановой бурной лежат.
Под щеку сложив, как ребенок, ладошки,
Во сне улыбается, нежно, любя...
Свернулась клубочком, казалось, как кошка...

Владимир с трудом удержавший себя
Притронуться к локонам, пальцам, ресницам,
К окну отошел и уставился в сад
Чувств новых и мыслей и дум вереницы
Таились в душе, он им был только рад.
Он думал, что сердце его очерствело
Любви от продажной и мнимых друзей,
Душа с каждым годом сильнее немела.
Зятьями хотели все видеть князей
Мамаши, чьи дочери к браку созрели,
Интриги плели, не давали вздохнуть,
Они с каждым годом все больше смелели
В попытках своих. Что подчас отдохнуть
В компании близких друзей было сложно,
И в свете давно он уж циником слыл.
Общаться без масок считал он возможным
Лишь в доме Орловых. Свободен он был,
В компании только Софии и Влада,
Кузенов по матери – дальней родне
Без пошлости дружба, ему всегда рады,
Беседы за чаем хватало вполне.
Лишь этих двоих он впустил в свою душу
Софи обожал как родную сестру,
А с Владом любил разговаривать, слушать,
А так же кататься верхом поутру.
С друзьями все ясно. Но как быть с супругой?

И в жизни своей как ей место найти?
Кто Катя ему? Незнакомка? Подруга?
Зачем повстречалась ему на пути?
Чиста, словно ангел, сошедший на землю,
Наивна, прекрасна как дикий цветок,
Не ведает даже в постели чьей дремлет,
Озябла, почуяв с дверей холодок.
В кровати хозяйской девиц не бывало.
Кати стала первой. Прошел от окна.
Склонился, тихонько укрыл покрывалом,
Тепло улыбнулся. Подумал «Жена».
Затем, усмехнувшись интригам прислуги,
Решил в кабинет он отправиться спать,
И то, что за ужином нужно с супругой
Им все обсудить, а не в игры играть.

-16-

Катюша проснулась как раз в то мгновенье,
Владимир когда прикрывал тихо дверь,
Она не имела и тени сомненья,
Что в спальне находится князя теперь.
Что слуги сыграли с княгинеею шутку,
Отравив к Владимиру прямо в кровать,
"Ах, нет же!" – решила она чрез минутку.
"Супруги, наверно, должны вместе спать.

Но сотни супружеских пар спят отдельно.
Родители" – вспомнила. - "Мери и князь.
И порознь спать не считалось смертельным,
Ведь двое имели супружества связь."
Кати поднялась и раздвинула шторы,
Впустила рассветного солнца лучи,
Подумала с князем что встретится скоро,
Обсудит все с мужем при свете свечи.

-17-

От свеч огоньки в полутемной гостиной
На стенах сплетали волшебный узор,
Казалось, что комната нынче пустынна,
Но в ней были двое. Потупив свой взор
Сидела княгиня напротив супруга.
Владимир, с укором в глаза ей смотрел,
– Так вы предлагаете быть просто другом? –
– промолвил чуть слышно, но как он хотел
За хрупкие плечи встряхнуть ее нежно,
Чтоб мысли такие слетели все прочь,
Но князь улыбался, казалось, небрежно,
О, как он старался себя превозмочь.
За ужином нынче Кати предложила
Жить вместе, как двое прелучших друзей
Затем улыбнувшись, она уточнила,

Что это нормально для многих семей.
Что спальни у них будут разные тоже,
Встречаться они будут разве, что здесь
Его не стеснит она, и подытожив,
Сказала: "Прошу вас, милорд, не сочтите за лесть,
Мужчина вы знатный и многие люди,
Я думаю, будут по вам так скучать,
Живите как прежде, пусть будет как будет,
Клянусь, Вам не буду ни в чем докучать.
В поместье назад, вас прошу не ссылайте,
Там жить мне как прежде, увы, не дадут,
А здесь попрошу вас свободы мне дайте,
Иначе же сплетни по свету пойдут.»
Сказала все верно, он был с ней согласен,
Но что же тогда так тревожно груди...
Над браком своим он отныне не властен,
Подумал : "Владимир, с ума не сходи.
Девушка она из провинции дальней
Простая совсем, не умеет хитрить,
И прямо сказала про разные спальни,
Не стала стесняться, и лгать и юлить.
Вокруг тебя барышень светских, доступных
Всегда вьется дюжина, может быть три,
Лощеных, надушенных, чуть неприступных
Но только для виду, на них и смотри.
Зачем тебе девушка, пусть и другая

Пускай и отличная даже от всех,
Она как игрушка, но не дорогая,
Быть может бесценная. Только успех
В ее оболыщении князю не светит,
Княгиня она, но а он только князь
Таких как она – он уж точно не встретит,
И брака опутала крепко их связь.
Быть может они не знакомы для вида
Людей для сторонних, Катюши самой...
На выбор отца, он, терзаем обидой
Следил непрестанно за Кати судьбой.
Он зол на отца был за это решенье
И в ярости множество слов произнес,
Поступок такой не достойным прощенья
Считал он, но принял его все ж в серьез.
Он знал, что отец не отступится, что-то
Задумал он если, в том сходство у них,
Жениться на Кате пускай неохотно,
Подумал придется и гнев поутих.
Но все же фамильное это упорство
Лишило общения сына с отцом
Но клялся в серьез и без тени притворства
Владимир пред смертью отца, пред концом.
Теперь это милое с виду создание,
Чью жизнь изучил он от самых корней,
Ему предлагало не брак, созидание,

Пародию брака, так будет верней.

-18-

Для Кати, как гром среди ясного неба,
Владимира голос звучал в тишине,
И как бы спокоен и сдержан он не был
Сверкали глаза его. Будто в огне
Сгорала Катюша под пристальным взглядом,
И чайная кружка дрожала в руках,
На столик отставила прочь тот, что рядом
Скрывая волнение, тревогу в глазах.
Куда делась храбрость, с которой недавно
Она свою выдала пламенно речь
Стараясь себя показать смелой, равной...
С отвагой же лодка теперь дала течь.
Глаза опустила Катюша в отчаянии
И локон крутила на пальчик волос.
Секунды летели, Владимир в молчании
Ее ждал ответа на главный вопрос.
Но все же Катюша нашла в себе силы
И твердым был взгляд ее, ясен и горд
Себя поборов, она, выпрямив спину
Ответила четко: "Вы правы милорд".
Владимир прикрыл на мгновения очи,
Отпил из стакана, держал, что в руках

К окну отвернулся, все близилось к ночи
Луны яркий диск засиял в облаках.
"Ну что ж дорогая, с тобой я согласен
Мы жить будем рядом как брат и сестра,
Пусть ночь будет доброй и сон твой прекрасен
На сем я прощаюсь с тобой до утра."
Чуть вздрогнула Катенька как от испуга,
Когда прогремел вдалеке где-то гром,
А князь, развернувшись спиной к супруге,
Покинул гостиную. После и дом.

-19-

Кати переехала в спальню другую,
Соседнюю с княжьей, только стена
И дверь разделили отныне супругов.
Всю ночь проворочалась Катя без сна,
Забылась под утро, усталые очи
Сомкнула. Мгновенье – пора уж вставать,
Себя ощущала она после ночи
Разбитой и вялой, стараясь скрывать
Зевок, Катерина сидела в гостиной
Читала известный в столице роман.
За окнами в мощных оправках старинных
Стелился по саду поземкой туман.
Погода опять была грустной, дождливой

В камине трещали уютно дрова,
Кати было скучно, немного тоскливо,
От солнца нехватки болит голова.
Открытая книга лежит на коленях
Кати устремила на пламя свой взор,
Смотрела, огонь как съедает поленья,
А тени бросают на стены узор.
Припомнила утром, она волновалась
Спускаясь на завтрак, Владимира взгляд,
Страшил Катерину, она застеснялась
Подумав, что выбрала скромный наряд.
Себя уверяла, что ей только брат он,
Причины волнению нет никакой,
И даже хотела вернуться обратно,
Наряд подобрать чтоб для встречи другой.
Но разум взял вверх и собравшись с собою,
С осанкою гордой спустилась все ж вниз.
Их брак был фальшивкой, искусной игрою,
В ней нет победителей, есть только приз.
Тревоги ее оказались напрасны,
Владимир на завтрак, увы, не пришел,
И день, что казался Катюше прекрасным,
Померк, словно сумрак на сердце нашел.
Сама не своя, взяла первую книгу
Что под руку в книжном попалась шкафу,
Пыталась читать, но романа интрига

Была непонятна ей. Ту же строфу
Читала она раз за разом, но тщетно
Отбросила прочь, на дворецкого стук
Она обернулась, кивнула приветно.
А в холле раздался шагов тихий стук.

-20-

Как облако, в пене кружев и воланов,
Зеленых и желтых, с цветком в волосах
Блондинка прелестная, поступью плавной
Предстала пред Катей с улыбкой в глазах.
Одной лишь секунды хватило девице
Чтоб взглядом окинуть открывшийся вид,
И тут же на Катеньке остановиться,
С улыбкой на гостью что молча глядит.
–День добрый, княгиня! За дерзость
Простите. Визит, что решила я вам нанести,
Но как же томила меня неизвестность,
Владимир препятствовал мне на пути,
Когда я сказала, с его что женою
Хотела знакомство бы я завести,
Подумала я , что вам грустно одною...
О, как неудобно... Простите. Прости...
Сжимая руками платочек в волнении
Нежданная гостя потупила взор,

Страшилась, княгиня окатит презреньем
Что в взгляде заметит усмешку, укор.
Вся храбрость, казалось, ушла незаметно,
Оставив на память лишь робости вздох.
Она застеснялась. А Катя приветно
Кивнула вошедшей. День стал не так плох.

-21-

– София, – представилась гостя не смело.
– Орлова. Кузина по матери, князю сестра
Пусть я не родная, не в этом все ж дело.
С собой совладать не могу я с утра. -
Она прервалась и вздохнула понуро.
– Опять моя смелость меня подвела. -
Наверно, пойду я, – продолжила хмуро.
– Простите княгиня. У вас есть дела.
– София, стойте! – Кати резко встала.
– Присядьте, прошу! – указала рукой
На кресло, что рядом с диваном стояло.
Дворецкий ушел. Тишина и покой
Всего-то мгновенье в гостиной царили,
Их вытеснил шепот, залиvistый смех
Катюше казалось, Софи говорила
Без устали день весь. Но это ж не грех.
Когда бой часов на стене над камином

Пять раз гулким эхом по дому прошел
София отставила чашку в старинном
Сервизе исполненном. – Дождик прошел!-
Она повернулась к окну, привлекая
Внимание Кати на сад за окном,
Где капельки влаги на солнце сверкая
Стекали на землю. Зеленым сукном
Казалась трава, до того была сочной...
Кати не могла отвести никак взор,
Мелодией был для нее, с водосточной
Трубы убегающих, капелек хор.
Софи поднялась и оправила складки
На юбке, расправила все кружева,
Заправила за ухо локон с укладки
Что выбился дерзко со шпильки с утра.
– Княгиня, простите, я вас задержала.
Домой уж пора мне, сегодня прием
У Гришиных в доме, Маман мне сказала.
А вас пригласили? Я буду на нем!
Кати? Вы придете? Как было б чудесно
Нам встретиться в доме у общих друзей!
– Кати улыбнулась так мило, прелестно,
Симпатии к ней не скрывая своей.

Что гостье ответить? Кати волновалась
Письма ведь от Гришиных нет у нее
Сослаться на боль, на хандру, на усталость,
Незнание как оправдать ей свое.
Сказать приглашенье, что не получала?
Признаться, что общество против нее?
О, нет. Все не то. Катерина молчала.
Иголкой кольнуло тоски острие.
А может быть Свет ее не отвергает?
Быть может Владимир забыл ей сказать,
Что письма и карточки ей посылают,
А он позабыл их скорей передать...
Упрямое сердце твердило обратно
Владимир что с ней так не мог поступить
– Простите, княгиня, опять я бестактна, -
Софи прошептала. – Позвольте спросить,-
Добавила громче. – Желаете в полдень
Прогулку по парку со мной совершить,
Сначала проследуем в храм мы Господень,
А после гулять, никуда не спешить?
Кати колебалась не больше секунды
Согласно кивнула Софии в ответ,
В столичное общество путь будет труден
Она точно знала, то не был секрет.

Катюша проснулась на утро не поздно,
Но солнце в саду уж светило вовсю,
А небо смотрело не хмуро, не грозно
Вот только улыбку скрывало свою.
Надеялась Катя, дождя что не будет,
Погода что будет им благоволить,
Что сырость и слякоть они позабудут,
Что лужи исчезнут и сможет ходить
Она по дорожкам в саду без опаски
Подол своих платьев в грязи измарать,
Что сможет она свой мольберт, кисти, краски
В саду разместить и весь день рисовать.
Но это мечты. А пока за порогом
Прохладно и влажно. А в парк ей одеть
Придется плащ плотный, чтоб вдруг не продрогнуть,
От ветра промозглого не заболеть.
На эту прогулку Кати собиралась
Одеть платье строгое. Серый пускай
Был ей не к лицу, но она постаралась
Его освежить, приколов брошью край
Кружев белоснежных, что лиф обрамляли,
Скрывая точеную линию плеч,
Как пеной морскою ее покрывали.
Наряд не такой нынче в моде для встреч.
Открытые руки и грудь – вот что в моде

На Софье наряд был в то утро такой,
С тончайшего шелка в протест непогоде
Лазоревый, яркий, как Софья, живой.
Она появилась как облако света,
Улыбку и радость с собой принесла,
Кати в этот миг любовалась портретом
Владимира, тем что в гостиной нашла.
На нем он мальчонкой был милым и робким,
С упавшей курчавою прядкой на лоб,
Стоял рядом с пони на узенькой тропке
Средь зимнего парка, а сзади сугроб.
И щеки его раскраснелись от стужи,
Поводья в ладошках озябших держал,
Расправлены плечи, но вид – как простужен,
И грустью своей детский взгляд поражал.
Стояла Кати замерев с чашкой чая,
Не смея глаза от холста отвести,
Не слыша, не видя и не замечая
Движения в холле. «Катюша прости!»
Воскликнула Софья к себе привлекая
Внимание, ворохом юбок шурша.
– О, время летит! От меня утекает
Буквально сквозь пальцы. Сегодня душа
Моя не получит, увы, покаянья,
А к службе заутренней мне не успеть,
Ведь я опоздала. Свое обещанье

Сдержать не смогла. И в аду теперь тлеть
Придется душе моей! – Софья смеялась.
– За то, что княгиня, я Вас подвела.
Прошу Вас, простите! – Катюша старалась
Улыбку сдержать, но, увы, не смогла.
Отставила чашку, в руках что держала
На маленький столик, спросила: «Пойдем?»
Казалось, Софи этих слов дожидалась.
– Давай в экипаже поедem моем?

-24-

Софи, не давая Катюше ответить
За руку взяла, увела за порог,
Шепнула чуть слышно: «Графиню чтоб встретить,
Нам нужно спешить, не успеем мы в срок.»
– Графиню? – спросила Кати в экипаже.
– Ma chere! Я забыла тебе рассказать.
Графиня – она... Она общества стража.
Тебя она в свет должна первой принять.
Понравится ей ты должна без сомненья,
Твой взгляд чистый, робкий, манеры, наряд.
С тобой буду рядом, Кати, словно тень я,
Тебя защищать как гвардейцев отряд.
О Боже, Кати! Что же это за платье. -
Софи в изумлении вскинула бровь.

– К нему не хватает лишь только распятыя.

Я этим займусь. Не чужая ж ты кровь.

Я завтра же утром отправлю модистку

К тебе, что наряды мне модные шьет,

Сегодня же ей я отошлю я записку,

И завтра к полудню она уж придет.

– Софи, ах зачем же! Быть может не стоит? -

Пыталась Катюша Софи возразить.

– Авлонская – ты. Объяснение простое!

Ты гордо должна это имя носить!

Ведь титул княгини, Кати, под собою

Несет обязательства, перечень дел,

Которые нужно исполнить, не скрою.

Но им существует конечно предел.

О, вот и приехали! – Софья прервалась.

Карета заметно замедлила ход.

При выходе Катя лишь миг колебалась,

Не знала она, в парке что ее ждет.

Но гордо расправила плечи, шагнула

Сумела Кати совладать все ж с собой.

Софи ободряюще ей улыбнулась.

– Все будет в порядке. Я рядом с тобой.

-25-

В беседке, от входа что первой стояла,

Сидела старушка преклонных уж лет,
Казалось дремала, но все замечала.

– Важней человека для нас нынче нет!-

Сказала София Кати направляя

Ко входу в беседку, где цепкий уж взгляд

По Кате скользил не спеша, проверяя

Встать с ними достойна ли Катенька в ряд.

– День добрый, миледи! – София склонилась

В почтённом поклоне. Графиня в ответ

Кивнула приветственно, чуть накренилась,

Слепил ее яркого солнышка свет.

– Позвольте представить. – София запнулась.

– Княгиня Авлонская. – Просто Кати,-

Поправила Катенька и улыбнулась.

– Я рада знакомству. Прошу подойти,

Княгиня, поближе я Вас, уж простите

Мне вольность мою, но поближе узнать

Хотелось бы Вас. Я прошу, уделите

Всего лишь минуту, со мной поболтать.-

Она указала на мягкое кресло,

Что рядом стояло с диваном ее.

Прекрасное все-таки то было место,

Был виден весь парк. Восхищенье свое

Открывшимся видом Кати описала

Графине, а та лишь кивнула в ответ.

Затем улыбнулась, ей руку пожала.

Кати была принята в тот же миг в Свет.

-26-

Не более часа минута продлилась,
Другие княгиня имела дела,
Радужно с графинею Катюша простилась.
Неспешно по парку с Софией прошла.
Тропинки, скамейки, беседки, фонтаны.
Кати засмушалась, куда не взгляни
Везде были люди в шелках и с бантами
Гуляли, болтали, смеялись они.
Как птицы заморские в ярких одеждах
С цветами и лентами на волосах.
Кати улыбалась прохожим в надежде,
У них что сотрет тем усмешку в глазах.
Да, платья ее уж давно устарели
По моде французской три года назад
Они были сшиты, но время летело,
И Катин отстал уж от моды наряд.
Но раньше ей то было не интересно,
Жила она скромно, в поместье гостей
Они принимали не часто, и тесной
Компанией жили, семьею своей.
Теперь среди шумной и пестрой столицы
Кати потерялась средь шляпок, кружев.

Оборки и перья, и в пудре все лица,
Улыбки и вздохи – фальшивка все, блеф...
Софи же была частью этого мира,
Кивала приветственно группкам людей,
Катюшу по парку кругами водила.
А та лишь мечтала домой поскорей
Вернуться в гостиную к книгам, к камину,
От взглядов прохожих – по коже озноб.
И общество это – болото, трясины,
Поглотит ее и потопит без проб.
«А жизнь моя больше не будет уж прежней»
Катюша устала прикрыла глаза.
Карета подъехала к дому неспешно.
Гремел в небе гром. Начиналась гроза.
София сердечно с Кати попрощалась,
Взяла обещанье приехать на чай.
Лишь вышла Катюша – карета умчалась,
Едва та сказала подруге «Прощай».
Кати обернулась. Порывистый ветер
Объятья раскрыл, обнимая ее.
Увидела что за окном в кабинете
Владимир стоял. Он смотрел на нее.

-27-

Одна лишь свеча в полумраке горела,

Владимир, напротив, сидел в темноте.
Тепло от камина, казалось, не грело.
И мерзла душа в тишине, в пустоте.
Когда-то лишь виски его согревало,
По венам текло оно словно огонь,
Желанья, мечты забирало, стирало.
В порыве приложил Владимир ладонь
К груди. Там где сердце набатом стучало
От чувств переполнивших нынче его.
Он знал, для него это только начало.
Но только не мог он понять одного.
Особенным чем так прелестна супруга?
Наивностью? Честностью? Может быть взор?
И что подтолкнуло их нынче друг к другу.
Он вспомнил последний с Кати разговор.
Когда он ворвался, Кати составляла
Букетики с розами разных сортов,
Она напевала чуть слышно, сияла
Блаженно улыбка. А он был готов
Мгновенье назад все узнать, разобраться
Откуда Катюша в обед прибыла,
А больше всего, если честно признаться,
В компании чьей она день провела.
Да, он не вошел. Он скорее ворвался.
О стену ударилась ручка двери.
Увидел Кати, весь внутри подобрался,

Кивнул чуть заметно, сказал: «Говори».
Кати резко вздрогнула. Взгляд опустила.
Улыбка сошла постепенно на нет.
Дыханье, казалось, она затаила.
– Кати не молчите. Я жду Ваш ответ!.

-28-

Ответа он ждал от нее в нетерпении
Но видом своим ничего не сказал.
Заметно едва было скул лишь движенье,
Когда желваками Владимир играл.
Минута, ему показалась часам,
Пока Катерина свой взор подняла,
Затем поиграла чуть – чуть волосами.
Волнистою прядкой она обвила
Свой тоненький пальчик, а он в это время
Не мог отвести от супруги очей.
Ему показалось – застыло мгновенье,
Нет в комнате мебели, штор и свечей.
А только Кати и ее темный локон,
Дыханье, движенье и роз аромат.
Они обнимали нежнейше как в кокон,
Лишь сердце биенье и пристальный взгляд.
Он сделал Катюше движенье на встречу
И вот уж под пальцами бархат волос,

По шее, к ключице, а дальше на плечи
Они опустились. В глазах изумленье застыло, вопрос...
Но кожа атласная, дрожь наслаждения
В подушечки пальцы, казалось, вошло.
«Пусти», – прошептала она. Наважденье
Стряхнуло оковы и тут же ушло.
Он резко отпрянул. Движенья плечами.
Смог выдавить толь сухое «Прости».
Она улыбнулась и тихо сказала:
«Я в парке гуляла с Орловой Софи».

Он чувствовал право себя как мальчишка
В смятенье, когда покидал этот зал,
Позволил себе нынче многое слишком
Ведь Катя другая и он это знал.
Теперь тишина и покой кабинета
Его успокоили. Гаснет свеча.
Остался вопрос. На него нет ответа.
Супруге не будет он впредь докучать.

-29-

Наутро Кати была очень усталой,
Никак не могла накануне заснуть.
Сначала читала, а после лежала
Глаза не могла на минуту сомкнуть.

Она вспоминала последние встречи
С Софией, с графиней, поездку и парк,
Но больше всего волновал ее вечер,
Владимир и свечи, в углах полумрак.
Казалось волшебным то было мгновенье
И сердце ее перестало стучать,
Его темный взгляд, так же прикосновенья
Подушечек пальцев, что даже дышать
Она не могла. Лишь бы то продолжалось
Пол жизни, наверно, она б отдала,
А дрожь наслажденья к ключицам спускалась...
И как она силы в себе все ж нашла
Все то прекратить, разорвать эти путы.
И голос казался свой робок и глух.
Решалась она ни секунды – минуты,
Слова ее словно царапали слух.
Но так было нужно. Условие в силе.
Они не могли от него отступить.
Какие бы тайны они не хранили,
Им роли свои нужно дальше играть.
Она ведь игрушка его и не боле,
С которой он нынче решил поиграть.
Но он, словно кот, что привыкший на воле
Один, не с друзьями, по жизни гулять.
Она не хотела быть только на вечер
Подругой Владимиру. Чтобы потом

Сидеть у окна в ожидании встречи,
Когда он решит навестить ее дом.
Уж лучше одна и свободна как птица,
У князя же это влечение пройдет.
Появятся новые девичьи лица,
Он в них утешенье уж точно найдет.
Сумеет она побороть это чувство,
Пусть будет ей трудно с собой совладать,
Ей будет и больно, тоскливо и грустно,
Но то она будет искусно скрывать.
Спустилась сама не заметила даже,
Из спальни своей напрямик в главный холл,
Где двое лакеев, как верная стража
Стояли свой взгляд устремив робко в пол.
Открыли ей двери. Вошла. Как обычно
В столовой накрыто опять на двоих.
Лишь только одно было ей не привычно -
Владимир был там. Обещаний своих
Она полуночных еще не забыла,
Кивнула приветственно, села за стол,
Старалась казаться расслабленной, милой.
Но туфель каблук упирала все ж в пол -
Сдержатъ напряженье она так пыталась...
Остыла еда на тарелке давно.
Смотрел на нее князь. Она улыбалась
Натянута, скромно. Глядела в окно.

Владимир ее поприветствовал так же,
Спросил как спалось, как пройдет ее день.
Она отвечала, что дел очень важных
Она не имеет. Бессонницы тень
Казалось у глаз ее князь не заметил
Она же была благодарна за то.
Спросил ей, быть может, чего не хватает.
Поспешно она отвечала «Ничто
Ей нынче не нужно». Затем помолчала.
Добавила робко, смотря на цветы,
Что ночь, простояв от чего-то завяли:
«Прошу содержание я. На банты
На личные траты, на шляпки, на платья».
Владимир спокоен был, невозмутим,
Как будто бы не было нынче объятий.
«С поверенным то обсужу со своим.
Счета за покупки ему отправляйте,
Наличные можете взять у меня.
Все то, что желаете – все покупайте,
Ведь мы как никак все же с вами семья».
Затем улыбнулся, отбросил салфетку,
Поднялся и вышел он из-за стола,
Взглянул ей в глаза, что случилось так редко.
«Прошу извинить. У меня есть дела».
Оставшись одна в опустевшей столовой
Из кружечки кофе она отпила,

Отставила прочь, поднесла к губам снова,
Коснулась и тут же опять убрала.
День ждал ее трудный – примерки и ткани,
Иголки, ленточки и кружева.
Себя обняла на мгновенье руками.
От ночи бессонной болит голова.
Портниха придет через час, может боле
Пока же в гостиной все кресла пусты,
Свободное время имеется коли,
Решила сменить она в вазе цветы.

-30-

Примерки и ткани, услуги модистки
Обед в одиночестве, чай по утрам
Владимир, казалось, был рядом, так близко
Но ближе не стали они не на грамм.
Холодная вежливость, редкие взгляды,
За ужином Катя, как прежде одна,
Все то убивало как медленным ядом
Кати понимала– она не нужна
Дороги в усадьбу ей нет уж отныне
А в доме супруга – ей трудно дышать
Но верила Катя, что сердце остынет,
Не будет при князе так сильно стучать.
Тем более встречи их стали так редки,

"Он занят в порту" – был обычный ответ.
Жила, ей казалось, она словно в клетке
И выхода ей из нее уже нет.
Софи навестила Катюшу два раза
Теплом согревая улыбки своей
В последний визит заявила ей сразу
Как только прошла лишь на шаг от дверей
О том не простит она Катеньку если
На вечер к Гагариным с ней не пойдет,
Там будут и танцы, и ужин и песни
И то, что модистка ей к завтра дошьет
То чудное платье из алого шелка,
Что Катя пленит в нем, то знает, весь свет.
Не видела правда Кати в этом толка
Желанья пленить у нее вовсе нет.
Но утром пришло от Гагариных, точно,
Письмо с приглашением на завтрашний бал.
Владимир сказал уезжает что срочно
И с ней не пойдет. Он того не скрывал.
Но все ж Катерине казалось не гоже
На вечер идти без супруга одной
Считала она то, что правила строже
Столичного общества. Правда порой
От правил от этих что все отступают
Софи уверяла – зазорного нет
В поступках таких, и никто не скрывает,

Выходят супруги что порознь в свет.
Да платье то было и вправду прекрасно
Таких не носила Кати никогда
"И сшито для дерзких, для смелых, для страстных"
Подумала Катя, примерив едва.
София ее уверяла в обратном,
Что платье до зависти Катеньке шло
И сшито оно не для встреч для приватных.
Для бала шикарного. Время прошло
Сидеть взаперти и читать тихо книжки
Робеть и стесняться, во всем уступать
И новая жизнь у нее – то не слишком
Наряды роскошные ей одевать.
Недолго Катюша той сопротивлялась
Не всю ж теперь жизнь взаперти провести
Согласье дала. Та в ответ улыбалась,
Теперь не одной ей на вечер идти.

-31-

Пред зеркалом в медной оправе старинной
Стояла Кати не могла отвести
Свой взгляд – отраженье казалось картинным
Как дамы художника тонкой кисти.
Волна темных локонов в модной прическе,
В перчатки затянуты локоть, ладонь,

На плечи просыпаны пудра и блески,
А платье струится как жидкий огонь.
Казалась Катюша себе незнакомкой
На столько менял ее новый наряд
И сердце стучало так гулко, так громко
Чуть бледный скулы, встревоженный взгляд.
Но вот уж дворецкий стоит на пороге:
«Княгиня, к вам прибыли гости».

«Софи» -

Подумала Катя, взгляд бросила строгий
Себе в отраженье, сказала: «Проси».
Софи же была не одна – это ново
Под руку ее, чуть касаясь, держал
Мужчина приветливый, ей не знакомый
Свой красотой он буквально сражал.
Курчавые волосы, сильный руки
Широкие плечи и дерзкий чуть взгляд,
Манера держаться – так словно от скуки
Он здесь погибает, сбежать был бы рад.
И этот мужчина смотрел с интересом
Скользил его взгляд от макушки до пят.
И в комнате стало ей душно и тесно,
И щечки румянцем, как маки, горят.
– Кати, дорогая, позволь мне представить
Мой брат ненаглядный, Орлов Владислав.
Прошу, прекрати Катерину буравить, -

К нему обратилась.

– Княгиня, я рад.-

В поклоне Орлов перед Катей склонился,

Игриво, насмешливо бровь приподнял

Подумал, не зря он с Софи согласился

На вечер пойти и мольбам ее внял.

Княгиня была небывало красива

Стройна, грациозна и томный чуть взгляд,

И с виду не грубая и не спесива

Но больше всего поражает наряд.

Она точно так же мужчин привлекает

Как пламя влечет на себя мотыльков

Оно обнимает, оно обжигает

Но жизнь он отдать за объятья готов.

Вот так и княгиня сражает мгновенно

Улыбка, касание нежной руки

Владимир – болван, думал он – несомненно,

Такую девицу одну отпускать.

Поклонников дюжину, может и больше

Она завоеует и он в их числе,

А брату от этого будет лишь горше...

За ней присмотреть должен он. О семье

О долге и чести подумать, отвлекся,

Но как же княгиня Кати хороша

И если супругою брата увлечься

Их дружба не будет и стоить гроша.

Но танец. Один. Он себе все ж позволит.
Желанье Катюшу по залу кружить
В такт музыке, вальсу. Себя не неволить
Привык он в согласии с собой только жить.
Она засмушалась и легкий румянец
Скользнул по щекам. Легкий всполох ресниц.
Он был очарован. Один только танец?
Она пожелает, и он падет ниц.

-32-

Свет тысяч свечей заливал эту залу,
Шелка и атлас, ровный стук каблуков,
И кружатся в вальсе прекрасные пары
Не зная запретов, цепей и оков.
Летят как пушинки искристого снега
Улыбки и шутки, ужимки и флирт,
У дам на лице – наслаждение, нега
В напитки добавлены мята и мирт.
От танцев устав и внимательных взглядов
Кати поспешила уйти на балкон.
Сама не заметил как с ней уж рядом
Встал Влад. И рукой тут же он
Обнял ее нежно за хрупкие плечи
Склонился чуть ниже, промолвил: «Ну как?»
Исполнились Ваши мечты в этот вечер

Иль что-то случилось сегодня не так?»
Катюша в ответ ему лишь улыбнулась.
«Спасибо» шепнула, коснулась руки.
Затем резко вздрогнула и обернулась
Плечо кто-то сжал ее словно в тиски.

-33-

Владимир чуть раньше, чем думал, вернулся.
Дом встретил его тишиной, пустотой.
Дворецкий при встрече ему улыбнулся.
Тревога в душе его. Сам он не свой.
Спросил: «Где княгиня?» Ответил тот скоро:
«На вечер к Никитиным нынче ушли».
Смотрел на него с осуждением, с укором.
«Орловы за ней в этот вечер зашли».
– Орловы? – спросил он дворецкого тут же повторно.
– Да, граф и сестрица. И с ними она.
Не уж-то вся робость была лишь притворной?
Такой же, как все оказалась жена?
В душе встрепенулось знакомое чувство.
Обида и горечь, так больно в груди.
Но нет, ему стало ни капельки грустно,
Огонь в нем пылал. У него на пути
В тот миг не стоять предпочла вся прислуга.
Владимир сменил в одночасье наряд.

Поехал к Никитиным он за супругой,
Огнем полыхал его дьявольский взгляд.
Балы, развлечения, случайные связи,
Ужимки и смех, что фальшиво звучит.
Она пропадет, захлебнется в той грязи.
Того не хотел он. Посем и спешит.
Вошел в темный зал, осмотрелся и в круге
Танцующих сразу заметил, что нет
Ее среди них. Повернулся. Друг к другу
Прижавшись стоят на границе где свет
Становится тенью холодной, тягучей
Катюша и Влад. Кожа к коже. Игла
Пронзила его острой ревностью, жгучей.
Приблизился, резко: «Катюша, пора».

-34-

Она обернулась. Минута. Секунда.
Ресницы вспорхнули. Испуганный взор.
Не думал он раньше, что будет так трудно,
Так больно и горько. Во взгляде укор.
Ее же взгляд чист, словно ясное небо.
А Влад слишком близко как прежде стоит.
И если бы братом ему он бы не был,
Его растерзал. То он знает. Молчит.
Ухмылка лишь только. Свободная поза.

А Катя, напротив, вся сжалась в комок.
Но выглядит страстно – как алая роза.
Он мимо пройти нынче б тоже не смог.
Пленительная. Вот оно верное слово.
И видно, что Влад в ее сети попал.
Он тоже пленен. То ему было ново,
И страсти огонь в его сердце пылал.
«Катюша, пора». Подтолкнул к себе ближе.
Коснулся спины. «Ты согласна со мной?».
«Конечно», – ответ ее был едва слышен.
«Пора, дорогая, поедem домой».

-35-

Кивнул на прощание вежливо Владу,
Он брат ему все же. Но завтрашний «чай»
Они проведут точно вместе, в награду
За сцену с супругой. «До завтра. Прощай».
Взял за руку Катю. Кивнул. Улыбнулся.
Она же смутилась, казалось, в ответ.
Плеча ее нежно губами коснулся,
Повел ее в зал. Там, где танцы и свет.
Вот выход уже. У подъезда карета.
И кучер чуть держит усталых коней.
Стоят на границе веселья и света,
А там за чертой уже ночь все темней.

Готовы они сделать шаг. На пороге
Услышали голос, что князя позвал.
«Владимир, мой мальчик», – чуть ласковый, строгий
«Ты что же так рано сегодня сбежал».
«Графиня», – он к ней обернулся и пальцы
В перчатки одетые ласково сжал.
«Уходишь уже? Как же музыка, танцы?
Вниманием раньше ты не обижал
Меня – твою крестную. Стой же, послушай.
Меня не устроит простое «Спешу».
Один только танец, тур вальса. Катюша,
Владимир – станцуйте. Я очень прошу.
А вид ее был столь несчастен, печален,
Что в просьбе такой не сумев отказать,
Владимир, слегка передернув плечами,
Катюшу повел в бальный зал танцевать.
Склонился чуть ниже, к макушке губами.
Дурманит, пьянит сладкий шлейф от духов.
И бархата кожи коснулся. Руками
Обвив тонкий стан. Был к тому не готов.
Она волновалась, дрожала немного.
Коснулся щеки. Прошептал ей : «Кати».
В глаза посмотрел. А в них все, и так много.
«Я рядом». Не смог он свой взор отвести.
Тонул в ней. В глубинах. Себя забывая.
Уверенно в танце ее все же вел.

В агонии, в страсти, казалось, сгорая.
В груди цветок пламени медленно цвел.
Но музыка стихла. Спало наважденье.
Обрушился шум бальной залы на них.
Прошли те минуты, секунды, мгновенья,
Когда голос разума временно стих.
Когда голос сердца, что долго молчало,
Прорвался сквозь стену из толстого льда,
Где билось оно гулко сильно, кричало...
Он думал, что чувства убил навсегда.
Кати отодвинулась. Холод коснулся.
Взял за руку. К выходу. Хватит всего.
Застыл на мгновение. Взгляд. Обернулся.
Влад рядом с Софией. Смотрел на него.

-36-

Обратный весь путь проведен был в молчанье.
Тот пристальный взгляд – он все думал о нем.
Дом встретил их с Катей теплом и свечами.
Прошли в кабинет. Нужно вместе, вдвоем
Им все обсудить. Только прищур во взоре
«Любимого брата» его все ж терзал.
Ведь Влад не отступится. Весточку вскоре
Кати он пришлет. Он его давно знал.
Закрыв резко дверь. Повернулся к супруге.

За плечи, чуть ближе, глаза чтоб в глаза,
Чтоб чувствовать кожей, дыханьем друг друга.
Гремит где-то гром. Снова будет гроза.
Он зол, возбужден, будет все же вернее,
Огонь в его взгляде. Она ж холодна.
Он сжал ее плечи немного сильнее.
«Запомни, Катюша, Моя ты жена.
Лишь я только право имею касаться
Рукой, поцелуем твоих нежных губ,
Лишь мне ты с любовью должна улыбаться».
Специально он с ней был чуть резок и груб.
Он знал, что за чувство его охватило.
Ведь Катя другого ему предпочла.
Вот это задело его, зацепило.
Другого касалась, была с ним мила.
Да. Он ревновал. А под пальцами кожа
Казалась ее, словно нежный атлас.
Она не делила с ним спальню и ложе.
Не мог отвести от нее нынче глаз,
От губ, от лица, от груди, что в волнении
Вздыхалась порывисто. Все же душа
Хотела любви, не имел он сомненья.
Желал лишь ее. И к губам не спеша
Приник к ее. Сладость волнами
По чреслам текла, заполняя его.
Скользнул по щеке, по ключице губами.

Но этого мало, желал он всего.
В глаза посмотрел – чувство в них было тоже,
В любви, в наслаждении тонули вдвоем.
Решил, что Катюша желает того же,
Шепнул ей на ушко: «Катюша, пойдем».
Слова не нужны боле. Взгляд только, нежность.
Ладонка к ладони. Доверие. Стыд
Оставлен в сторонке. Любви лишь безбрежность
Их ждет этой ночью. Нам вход туда скрыт.

-37-

Катюша проснулась от яркого света,
Дарило что солнышко ей в этот день
Казалось, то лучик был теплого лета,
Весны не промозглой. Вставать было лень.
Она потянулась, кругом осмотрелась.
Наполнена спальня уютом, теплом.
Вот только чужая. Катюша зарделась.
Владимира спальня. Огнем потекло
К щекам, все что было прошедшею ночью
Ей вспомнилось. Рада его то, что нет.
Иначе она от смущения точно,
В тот миг умерла бы. В душе ее свет.
Улыбка, казалось, теперь с ней навечно.
И сердце от счастья так сладко поет.

Катюша влюбилась. Всерьез. Бесконечно.

И то как простуда, увы, не пройдет.

В дверь стук очень легкий, едва различимый.

Она резко вздрогнула: «Вдруг это Он?».

Укрылась с глазами. Вид робкий, стыдливый.

Растрепаны волосы. «Боже мой!» – стон

Кати не сдержала, к двери обернулась.

– Княгиня, простите. Проснулись? Пора.-

Служанка вошла, она ей улыбнулась.

«Прислуга все знает. И вся детвора».

Подумала Катя все гуще краснея.

«Глафира права, и пора мне вставать.

И нужно быть тверже с прислугой, сильнее,

Негоже все ж завтрак теперь пропускать».

Глафира спросила «Как быть с гардеробом

Сюда перенести иль оставить как есть?»

Решила Кати ничего все ж не трогать,

Когда будет нужно, отправит ей весть.

Князь будет за завтраком, не сомневалась.

В то утро хотела она одного,

И лишь для него она нынче старалась,

С утра наряжалась, увидеть Его.

Спустилась в столовую. Все уж накрыто.

Владимир дал руку, придвинул ей стул.

Супругу в глаза посмотрела открыто.

Он ей улыбнулся и молча кивнул.

За завтраком вел разговор о погоде,
И нежность плескалась в усталых глазах.
А солнце сияло, и грелась природа.
В росе была травка, как будто, в слезах.
Владимир отправился в порт, как обычно.
Катюша в гостиной за книгу взялась,
И день проходил монотонно, привычно.
Рутине домашней она отдалась.
Ей в полдень пришла от Орловых записка -
Софи приглашала ее погулять
В обед завтра в парке. Отправив мальчишку
С согласием к ней, продолжала читать
До позднего вечера. День уж прошел.
Бродила по комнате. Хватит мечтать.
Владимир домой ночью той не пришел.
Измучившись, Катя отправилась спать.

Наутро Катюша проснулась усталой.
Припухшие веки, растерянный взгляд.
Разбились мечты, их отныне не стало.
Уж близится полдень. Готовить наряд

Ей нужно к прогулке. Софи скоро будет.
Но виду нельзя Катерине подать,
Что сердце болит. Каждый шаг нынче труден.
Но роль свою нужно достойно играть.
Прическа и платье, перчатки, сапожки -
По моде последней одета она.
В карете своей прибыла Кати позже
Немного, но только, как прежде, одна.
София встречала Катюшу в беседке,
Что первой от входа в сторонке была.
Кати ощущала себя словно в клетке,
София, напротив, сияла, цвела.
Прошли длинный круг до большого фонтана,
Улыбки и шутки, натянутый смех.
Средь Света, средь фарса, интриг и обмана
Катюша имела огромный успех.
Присели к фонтану. Кати ощущала
По коже скользит чей-то пристальный взгляд.
– Софи. Это кто? – чуть головку склонила.
– Блондинка, что с Владом. В глазах ее яд.
– О, это Наталья. Вдова Воронцова.
Известная дама в особых кругах.
Владимира в этом сезоне готова
Опутать была. Что почти уж в руках
Он был ее. Только внезапно тот скрылся
Пред самой помолвкой в усадьбу к отцу.

А после с супругой уже появился...
Катюша, прости. Грусть тебе не к лицу.
Кати улыбнулась Софии. « Ах, что ты.
Я знаю чуть больше, чем раньше теперь.
Смотри снова тучи. Опять непогода...
Когда уже лето войдет в нашу дверь?
– Да, хочется солнца! – Софи отвечала,
Сама же на Влада смотрела в упор,
Рукою на место она показала,
Что рядом с Кати, уловила лишь взор.
Катюша же видеть его не желала,
Он сцены вчерашней участником был,
Но вслух ничего все ж она не сказала.
Но Влад о прошедшем, увы, не забыл.
В глазах его были еще бесенята,
Что тайну узнали и что для других
Была неизвестна и так непонятна...
Но тайна была только лишь для троих.
Приблизившись к ним, он представил Наталью.
Обмен светских фраз, что велит говорить
Им всем этикет. Но как будто специально
Вдова все стоит, не спешит уходить.
Ей Влад уже делал тактично намеки,
Улыбка ее безмятежна в ответ,
Но взгляд ее твердый, отчасти жестокий.
Мальчишка подходит семи-восьюми лет.

– Княгиня Авлонская! – к Кате склонился
Несмело мальчишка и тянет конверт.
Взяла только в руки, посыльный уж скрылся
И даже не стал дожидаться ответ.
Катюша пожала плечами и смело
Открыла конверт и достала листок,
Но слезы сдержать она еле сумела
Лишь только прочла первых несколько строк.
Пред Софьей и Владом она извинилась,
Наталье с теплом пожелала добра.
Ушла слишком быстро. Она торопилась.
Спектакль окончен. Плохая игра.

-40-

Не помнит сама добралась как до дома,
Как Глашу просила ей вещи собрать.
Душа находилась на грани излома.
И сил больше нет эту роль ей играть,
Казаться сильнее, храбрее и выше,
Улыбки фальшиво другим расточать,
Молчать, потому что другие услышат,
Когда ей от боли хотелось кричать.
Но вот она точка, откуда возврата
К тому то, что было, теперь уже нет.
Решила уехать в усадьбу, обратно,

Прогнивший покинуть скорей это Свет.
Ее обманули. Так подло. Так низко.
Так больно и горько, что нет даже слез.
А счастье казалось так рядом, так близко...
Теперь не осталось мечтаний и грез.
Собрав только то, что ей нужно в дороге,
Спустя два часа уж отправилась в путь.
Путь сердце стонало в груди понемногу,
Назад не позволит себе повернуть.

-41-

Холодная сырость его окружала.
И крыса скребла беспрестанно в углу.
Тревожило это. Скорей раздражало.
Он хлопнул в ладоши. Тем крысу спугнул.
Она замерла. Тишина лишь мгновенье
Стояла не дольше и вот уж она
Скрести принялась вновь с удвоенным рвением,
Ей так же как князю мешала стена.
Хотели они очутиться на воле.
И место покинуть сырое навек.
Свободы глотнуть и проститься бы вскоре
Мечтали животное и человек.
Уж сутки прошли. Но пока нет известий.
Жандармы молчат на вопросы в ответ.

Весь вечер бродил и никак найти место
Себе он не мог. Вот уж солнечный свет
Сквозь прутья решетки померк на закате,
Луны яркий диск осветил небосвод.
Подумал, что нужно бы весточку Кате
Ему передать, что домой не придет.
Но тут же отбросил он эту идею.
Приехать она в тот же миг поспешит,
Тревожиться будет... С бедою своею
Он справится сам. Все дела разрешит.
Дождаться бы утра. Тогда проясниться
Судьба его. Только не мог он понять,
Как карты могли так удачно сложиться?
Кто смог его в эту ловушку загнать?

-42-

Усадьба была молчаливой, холодной.
Зашторены окна, притушенный свет.
Кати ощущала себя здесь свободной,
Сидит у камина, укутавшись в плед.
Огонь разводить в очаге не велела.
Прислуга старалась ей не докучать.
Жила эти дни ровно так как хотела.
Желала не думать Кати и молчать.
Но как это сложно, как больно на деле

Себе запретить о былом вспоминать.
Томиться когда, заключенная в теле,
Душа, что не хочет отныне летать.
Свечи как огарок потушенный, Катя
Была в этот миг, не могла засиять.
Одета в тот день снова в серое платье,
Нет сил улыбаться и правду скрывать.
Давно уже полдень, а в комнате тёмно,
Не хочет Катюша на солнце смотреть.
Стучится в окно ветка старого клена.
Решила сама себя здесь запереть.
Кати не выходит на улицу. Птицы
Своей болтовней не тревожат ее.
Как книга она, у которой страницы,
Все вырваны с корнем. Никто не прочтет.
И даже пусть больше не сможет поверить,
Любовь в своем сердце она затаит.
Но вдруг резкий стук. Открываются двери.
И в облаке света мужчина стоит.

-43-

Его обвиняли в измене короне.
Смешно право слово. Но значит так.
Он с Англией дел не имел только кроме
Торговли и мена. Но это ж пустяк.

И то не имеет совсем отношенье
К политике. Не чего князю скрывать.
Дела его – это закупки, хранение.
Он в игры престолов не станет играть.
Характер не тот. Он царю предан слепо.
Все знают об этом, чего уж таить.
По сём обвиненье казалось нелепым
Владимиру. Только ж ему предстоит
Коль он не докажет обратное вскоре,
Смертельная казнь, а не праздничный чай.
Он ждал, капитан, что вернувшийся с моря,
Расскажет всю правду, не станет молчать
Как он заходил к нему, чтоб отчитаться
О рейсе последнем, дела обсудить,
Отдать документы. Не будет бояться
Жандармов, когда они буду давить
Вопросами едкими, все им расскажет
Как было, не боле. Поверят ему.
Ответом своим он его так обяжет.
Останется только понять почему
Подбросили эту записку, коль знали
Какая расплата за это грядет?
Хотели избавиться? С кем нынче стали
Таковыми врагами? Он правду найдет.

Уже через день капитан был допрошен.
Дрожал, волновался, когда говорил.
И князя жандарм в тот же час огорошил:
– Доказано все. Капитан подтвердил,
Что он передал князю эту записку.
Лежала она в общей папке бумаг.
Была незаметной она в общем списке.
Присягу в том дал, целовал даже флаг. –
Владимир, казалось, ослеп на мгновенье
Настолько ужасной та новость была,
Сжал ручку двери с силой он в исступлении,
Что кожа на пальцах аж стала бела.
Абсурдно! Как можно! Все в нем клокотало.
Не мог он поверить в подобный исход.
А ярость в нем ярче и ярче пылала,
Не будет в смирении ждать он восход.
И так уж три дня он провел в заточении,
Пора на свободу дорогу искать.
Он думал, то шутка, и ждал извинений.
Теперь все серьезно. И выход искать
С ловушки пора и как можно скорее.
Неделя, не боль осталась ему.
И действовать нужно чуть резче, смелее.
Но он в заключении и самому
Ему не суметь. Письмо коротко, строго

В тот час написал. Чтоб свершить, для того
Задумал что ныне, нужна так подмога.
Есть этот помощник. Он знает его.

-45-

Влад прибыл к нему уж когда вечерело,
И с ходу спросил: «Быть чья может вина,
Кто князя подставил так ловко, умело?»
Ему отвечал, что догадка одна
Его посетила, но, право, негоже
Девицу в злодействе таком обвинять,
И нужно скорей и при том осторожно
Того, кто свершил сей поступок, искать.
Он Влада просил допросить капитана,
Узнать, может подкуп ему кто-то дал.
А после добавил немного устало,
Таких показаний, что не ожидал.
Ведь был капитан ему предан и верен,
И вместе они не один уже год.
В его верной службе он был так уверен,
Что с ним вдруг случилось, никак не поймет.
Ему отвечал Влад, что брату поможет,
Спросил, капитана где сможет найти.
В порту отвечал. Быть просил осторожным,
Название носит корабль "Кати".

Спросил про княгиню, он был в его доме?
Узнал, что случилось? Прислуга молчит.
Ответил, что скрылась. Не взяв с собой кроме
Служанки и сумки. Надсадно стучит
Как сердце в груди, вдруг Владимир услышал.
Казалось, что воздуха мало дышать.
Влад вскоре ушел, а Владимир над крышей
Заметил звезду. Нужно что-то решать.

-46-

Катюша, чуть щурясь от яркого света,
Узнала в вошедшем святого Отца.
Вопросы, что требуют срочно ответы,
Читать у него можно было с лица.
Казалось, он был недоволен, расстроен.
Кати побледнела, боялась вздохнуть.
Но голос отца был приятен, спокоен:
"Катюша, дитя, что проделать сей путь
Подвигло тебя в непогоду и слякоть,
Оставить столицу, вернуться домой?
Кто боль причинил? Кто тебя горько плакать
Заставил? Посмел сделать это с тобой?»
Кати поднялась и расправила платье,
И гордость старалась хоть как-то сберечь.
Отец подошел и раскрыл ей объятия.

Кати чуть сдержала дрожание плеч.
Слеза покатилась, а после вторая.
Она не могла их отныне держать,
К Отцу вдруг прижалась, от горя сгорая,
Что сердце изъела. Хотела стонать,
Кричать в исступлении, выразить горе,
О том, как скучает по мужу она,
Что предал ее и любовницу вскоре
Завел он, что больше ему не нужна.
И то, что записку она получила,
О том, где Владимир провел ту же ночь.
Как в то же мгновенье покинули силы,
Бежала из дома как в тот же день прочь.
Сквозь слезы шептала, что любит безумно,
Что жизни без князя не видит своей,
Что нужно быть гордой, примерной, разумной.
Она понимает, но чувства сильнее.
Отец Михаил обнимал ее нежно,
Пытался утешить, рукой по спине
Водил чуть касаясь, легко, безмятежно,
Душа ж его плавилась будто в огне.
Его милый ангел повержен, растерян,
Притушен в глазах ее радостный свет.
Ему тоже больно, но все же уверен,
Что сможет дать ей он полезный совет.
Нельзя ей в усадьбе одной оставаться,

Не сможет Катюша без мужа прожить,
Ей нужно скорее домой возвращаться
К супругу, любить, возрождаться и жить.
Ведь место жены – всегда рядом с мужем,
Заботиться, нежность и ласку дарить,
Быть преданной, верной. А бури и стужи
Бывают у всех. Но о том говорить
Не принято. Клятву пред Богом давали
Ее нужно гордо сквозь годы нести,
И брак это так же болезни, печали,
По жизни не рядом, а вместе идти.
Быть может, Владимир упал, оступился
И женщину подлую стал навещать.
А вдруг он одумался, остепенился?
Ведь вера нас учит любить и прощать.
Кати успокоилась, слезы утерла,
Губами к щеке поспешила прильнуть.
Но Отче смутился, дыхание сперло.
"Спасибо вам Отче. Я сей же час в путь».

-47-

Сквозь ставни закрытые тускло светило
Весеннее солнце в толпе облаков.
Каминную полку сжимает Влад с силой,
Пришел сюда он, не читать чтоб стихов.

Держаться старается он и не злится.

Софи за романом, напротив, с утра.

– Я был у Авлонских. Их нет уж в столице.

Ты знаешь причину? Ответь мне, сестра!

Софи опустила глаза, попыталась

Придумать для Влада достойный ответ.

Попытки ее на лице все читались.

– Кати почему же покинула свет?

– О, Влад, я не знаю. – София замялась.

– Быть может причина в том тайном письме?

Ты помнишь, в то утро она улыбалась,

Счастливой казалась, она тогда мне.

Быть может, случилась беда иль болеет?

Родные писали иль тайный роман?

А может, не хочет иль просто не смеет?

–Софи, прекрати же сей фарс и обман!

Кати – сирота. То ты знаешь прекрасно.

Ей не к кому нынче в усадьбу спешить.

Страшнее тем правда, а может ужасней.

Софи, не могла же ты так согрешить?

Она побледнела, и кружка со звоном

Отставлена прочь. Лишь внимательный взгляд.

София вздохнула, чуть шумно, со стоном.

– Я все расскажу. Но не будешь ты рад

Услышать всю правду. Ах, что же, приступим.

Ты помнишь Наталью – подругу мою?

Что с князем повсюду была, неотступно,
Фамилию ей обещал дать свою,
Княгинейю сделать. Иль просто – жениться,
Чтоб жить и дышать только ею одной.
Мечтали с Нати мы тогда породниться.
Но князь возвратился с усадьбы с женой.
Нати была просто раздавлена горем.
Весь мир ее рухнул в тот пасмурный день.
Она горевала и встретиться вскоре
С Кати пожелала. Ведь раньше лишь тень
Супруги Владимира ей представлялась.
Нати же хотела взглянуть ей в глаза.
В тот день, когда в парке она улыбалась,
Я видела, как покатила слеза
По белой щеке. И когда обратилась
Ко мне она с просьбой представить ее,
Я в ту же секунду ,поверь, согласилась.
И я обещанье сдержала свое.
Княгиню представила, как и сказала,
В тот день у фонтана. Ты помнишь все сам.
Кати в утро то почему-то сбежала,
Едва не дав волю горючим слезам. -
Смотрел на сестру Влад в немом изумленье,
Поверить не мог, что такое свершить
Смогла бы Софи. Еще были сомненья.
Ему нужна правда. И нужно спешить.

– София, записка? Ты тоже причастна?
– Какая записка? Уж смилуйся брат.
Ее не писала. Нати так несчастна.
Ее боль сильнее Кати во сто крат.
Так значит Наталья, подумал, писала.
Решила княгиню она устранить.
Нати лишь об этом, наверно, мечтала.
Хотела Владимира вновь получить.
Софи взяла чайник, наполнила кружку.
Отставила прочь, не решилась попить.
Ее оглядел Влад, подумал: "Подружкам
Софи не везет». Не умеет дружить
Сестра его. Это теперь лишь заметно
Какой светской дамой являлась она.
Софи изменилась. Из девочки бледной
Вдруг стала девицей. Его в том вина,
Была что София жестокой отчасти.
Не смог за сестрой он порой уследить.
Ее затянули интриги и страсти.
Но все еще можно ему изменить.
И он попытается. Способ уж верный
Придуман давно праотцами его:
Характер надменный и чуточку скверный
Исправит замужество. Хватит того.
Пока нужно в порт. Поскорей к капитану,
Его допросить, чтобы брату помочь.

Он будет бороться, при том неустанно.
Взял тут же карету, отправился в ночь.

-48-

Нашел капитана он сразу. В каюте
Горела одна одиноко свеча.
Убранство же было опрятным, уютным.
Пошел Влад в атаку, рубить так с плеча!
Спросил в чем причина предательства князя,
За что оболгал он его в этот раз,
Ведь князь был с ним добр. Даже больше. Ни разу
Его не обидел. Скрывать своих глаз
Ему он сказал, что теперь уж не стоит,
Просил только правду ему рассказать,
Добавил, должно ведь в нем что-то святое
Остаться. Он князю поможет. Не будет молчать.
Записка была или нет в документах?
Ее передать кто-то должен ведь был.
А может быть нет? Или нет аргументов
Тому, что так было. Он может, забыл?
Быть может, ему заплатили с лихвою
За то, чтобы князя в темницу упечь.
Но понял ли он, что своей головою,
Он тоже рискует. Она пойдет с плеч.
Ведь он соучастник тогда в этом деле.

Он тот, кто с английским шпионом на "ты".
Ему не сказали того? Не успели?
Ему на могилку, что бросит цветы,
Добавил с сарказмом. К двери повернулся,
Вид сделал того, что решил он уйти.
Его собеседник вздохнул, встрепенулся,
Закрыв собой дверь, не давая пройти.
– Какая измена? – спросил удивленно.
– Я слышу об этом сейчас первый раз.
Вид принял обиженный и оскорбленный.
– Сказал я жандармам всего пару фраз.
– Спросили меня о письме и не боле,
О том в папке было оно или нет.
Я сам написал его давеча коли,
То дал положительный в день тот ответ.
Отставку у князя просил я. В записке
Писал что женюсь, что детей завести
Мечтаю. Ее передал с общим списком
Бумаг бортовых. Чтоб интриги плести?
Нет. То не по мне. Человек я пристойный,
А ложь и обман никогда не терплю.
Команда моя – группа смелых, достойных.
А князя как сына родного люблю.
Но если не вы, то тогда это кто же
Подбросил записку с шпионским шрифтом?
Кому это нужно? Вопрос очень сложный.

– Быть может та дама? С ажурным зонтом?
– Ему отвечал капитан чуть робея.
– Нелепо конечно, но может она?
Того говорить я, наверно, не смею.
Но может ее это только вина?
– Я это узнаю. За помощь спасибо.
Все тоже жандармам прошу рассказать.
Нам князя с достоинством, с честью, красиво
Из этой беды нужно срочно спасать.
На том попрощался. Карета неспешно
Доставила Влада домой в особняк.
Он думал о женщине. Кто же столь грешен?
С утра нужно к брату. Узнать что да как.

-49-

Владимир по камере загнанным зверем
Метался, все думал и думал о том,
Что делать, как быть, от окна вновь к двери.
В бездействии он задыхался своим.
Влад прибыл к полудню немного усталый.
Владимир его дожидался с утра,
Надеялся, что узелок, пусть и малый
Сумел он распутать. От Кати письма
Он не получал, сердце горько сжималось
При мыслях о ней. Все никак он понять

Не мог, почему она нынче скрывалась?
Куда вдруг пропала? И где же искать?
Ему лишь в томлении ждать оставалось
Того, что разведает Влад. Потому
Во взгляде его нетерпенье читалось.
И Влад прям с порога поведал ему
О том, капитан что нелепо ошибся,
Записку он вправду ему передал.
Но только о том, что решил он жениться,
Отставку просил и о том написал.
Владимир же новости той усмехнулся
И брови поднял в изумлении вверх,
Поджал резко губы, к окну отвернулся,
Подумал: "А будет ли в деле успех?"
Надежда его на вину капитана
Растаяла, словно осенний туман.
Но все же сдаваться еще слишком рано,
Раскроет он эту интригу, обман.
– Еще может что-то? – спросил у Орлова.
– Девицу какую-то он называл.
Была у тебя она. Ты начал снова?
Кати изменяешь? – Влад с жаром сказал.
– Я думал, что ты изменился, братишка.
Твоя жена ангел. И как ты посмел?
Обидел ее, изменил. Это слишком
Для сердца невинного. Как же успел?

– Остынь на минутку! Какая измена?
Я верен Катюше. На сердце ладонь.
Я в ней потонул и из этого плена
Бежать не хочу. Мою душу не тронь.
Так что же с Катюшей? Ты был в нашем доме?
– Я был. Ее нет. Что в усадьбе она,
Сказали мне слуги. Расстроена, в горе.
Я знаю, Владимир, чья это вина.
Но это чуть позже. Ответь, кто скорее
Девушка, что в порт приходила к тебе?
Догодка моя будет верной бесспорно.
Сыграла кто роль в твоей нынче судьбе?
Владимир нахмурился. Как же так можно?
Он думал, она что спокойна добра.
Она же хитра, оплела осторожно
Его паутиной. Вот это игра.
Пришла, улыбалась и счастья желала,
Сказала – простила, не держит что зла.
И робкие взгляды, вздыхая, бросала.
Сама же интригу какую сплела.
Записку подбросить – труда никакого.
Он вышел на миг – а она тут как тут.
Подумать не мог на нее от такого.
– Нати Воронцова ту даму зовут.

Наталья рыдала навзрыд в кабинете
Жандармов начальника. "Я это, я!" -
Шептала она, проклиная на свете
Любовь свою, ревность. «Грешна я, грешна!
Я мстить возжелала так яро, отчаянно,
Хотела, чтоб тоже он боль испытал...
Идея с запиской пришла не случайно,
Я знала, что с Англией князь торговал.
Дела вел давно, то была ведь не тайна,
В конторе его я бывала в порту.
Любовь моя к князю была так бескрайна.
Но он так ошибся. Взял в жены не ту.
За этот поступок его непременно
Судьба или я, но должны наказать.
Решила ему и княгине почтенной
Записки прекрасные я отослать.»
Вдова улыбнулась наигранно, дерзко,
Утерла слезу, лихорадочный взор.
Затем продолжала отрывисто, резко:
– Одно не могу я понять до сих пор.
Кто выдал меня? Где же я просчиталась?
Ведь шло все чудесно. Владимир в тюрьме,
Княгиня в усадьбу, рыдая, умчалась.
Была я довольна. Но кто ж тогда мне
Решил перейти этим утром дорогу?

Кто видел меня в день тот с князем в порту?
Прошу мне ответить! – воскликнула строго.
– Разбил кто жестоко мою так мечту?
Начальник смотрел на вдову в изумлении,
За всю его службу такое впервой,
Прелестная женщина, нет в тот сомненья,
Жестоко сыграла с чужою судьбой.
Она не раскаялась, нет. Негодует,
Что кто-то разрушил задуманный план.
Ее, к сожаленью, совсем не волнует,
Что князь был б казнен, не раскройся обман.
Откуда в ней столько обиды и злости,
Как стала душа ее ночи темней?
К мечты исполненью, сквозь слезы и кости,
Готова идти она нынче своей.
Казалось, что в ней не осталось святого,
Что демон вселился, что нет в ней души...
Не видел он раньше в девицах такого.
Смотрел на вдову. Лишь дыханье в тиши
Ее было слышно. Она ожидала
Ответа начальника. Что ж так и быть.
Он ей все расскажет, как нужно, с начала,
И будет стараться ничто не забыть.
О том, как пришел к нему граф рано утром,
Сказал, что узнал кто записку прислал,
О том, что свидетель ошибся как будто,

Когда показания нынче давал.

Что вышла нелепица, глупость, ошибка.

Записку сказал, что и впрямь передал

С прошеньем уйти, а жандарм быстро шибко

Записку, шпионов и князя связал.

Все понял не так. Никакой не предатель

Авлонский, а просто он жертва интриг.

Что он реалист, не романтик-мечтатель.

Поведал начальник вдове. Тихий вскрыл

Слетел с губ Нати в тишину кабинета.

– Так он это? Влад? Он всю правду узнал?

Он видел маня? Я подумать об этом

Никак не могла. Как меня он признал?

– Мадам Воронцова. Все проще намного.

Вас видел у князя в тот день капитан.

И то подтвердил. – Ей ответил чуть строго.

– Орлов и Авлонский ваш вскрыли обман.

Вдова истерично в ответ засмеялась,

Затем зарыдала и стала кричать,

Что все это ложь! И она не попалась!

Потом вдруг затихла. Печали печать

На лик напустила. Шепнула тихонько:

– Что будет со мною? Неужто казнят?

Начальник к плечу прикоснулся легонько

Вдовы и ответил: Как судьи решат.

Катюша в гостиную вихрем ворвалась,
Срывая завязки плаща на ходу.
Она торопилась, она волновалась.
Сердечко тревожилось, чуя беду.
В дороге два дня – ни минуты покоя
Одно лишь желанье – его повидать.
Теперь она знает, что это такое
С тоски по любимым глазам умирать.
Уж полночь давно и на улице тёмно,
Луна затаилась в плену облаков.
По коже мурашки. Свеча одна скромно
На полке каминной горит. Как покров
Невидимый комнату держит в объятьях.
Катюша вгляделась, дрожа, в пустоту.
Плащ медленно падает с плеч и по платью
Спускается на пол, к ногам, в темноту.
Сжимая бокал с обжимающим виски,
Владимир спиной к ней стоит у окна.
Она понимает, что он к ней так близко,
Что в комнате Катя совсем не одна.

– Кати, ты вернулась? Я ждал тебя раньше,-

А голос Владимира полон тоски.
Казалось не в шаге стоит он, а дальше.
И сердце ее, словно сжато в тиски.
Она виновата, и горечь обиды
В душе ее все же осталась еще.
Но жажда любить все ж сильнее. При виде
Владимира снова в груди горячо.
Сказать хочет много, но вымолвить слово
Не может. Шаг. Ближе. Коснулась плеча.
Он к ней обернулся. Она не готова.
Потухла внезапно на полке свеча.
Объятия, нежность, горячие губы.
С погасшей свечей улетучился стыд.
Ее он целует со страстью, чуть грубо.
Исчезла реальность, и мир весь открыт.
О встрече такой и подумать не смела.
Счастливые слезы скользят по щекам.
Минуты летели. Сказать, что хотела,
Давно позабыла. Дав волю рукам.
Волнуясь, коснулась кудрей, тонкой лентой
Что связаны были. Владимир вздохнул
И вмиг отстранился. Из нежного плена
Неспешно Катюшу на землю вернул.
Она засмушалась. Как маки алеют
Стыдливые щечки. Улыбка в глазах.
От чувств своих к мужу немного робеет.

– Мой ангел, ответь, почему ты в слезах?

Я был с тобой груб или чем-то обидел?

Скажи не таясь, не держи в себе боль.

Тебя, я родная, так долго не видел.

Скажи, почему разлучились с тобой?

Владимир обнял ее нежно за плечи.

Привыкли глаза уж давно к темноте.

Смотрел на нее как в их первую встречу,

Вот только лишь чувства отныне не те.

– Причина отъезда во мне, дорогая?

Я был слишком резок? Обидел тебя?

Не нравлюсь тебе? Оттого избегаешь?

Страшишься, втайне не выносишь меня?

Коль так. Отступлюсь. И не буду настойчив.

Я боли тебе не хочу причинить.

И если со мной жить ты больше не хочешь,

Тебя я оставлю. Но буду любить. -

Его голос стих. Отошел он к камину.

Катюша осталась стоять у окна,

Кругом пустота, пред ней лишь гардина.

Владимира нет. Она снова одна.

– Ах, нет! Все не так! – ее шепот, как криком,

Прошелся по комнате, тая в углах.

А плечи опущены, вся будто сникла.

И слезы печали застыли в глазах.

– Совсем все иначе. – Продолжила тихо

– Вы были нежны... Мне так стыдно сейчас.
Поверила в ложь, в чью то злость я и прихоть...
Я жить не могу ни минуты без Вас!
Она задрожала, скорее на встречу
К любимым объятьям, губам и глазам.
К нему обернулась, мгновенье как вечность.
Боялась дать волю Катюша слезам.
Владимир опешил. Три шага. Он рядом.
В объятиях сжал хрупкий девичий стан.
Затем отпустил, впился пристальным взглядом.
Увидел в ней то, что испытывал сам.
– Катюша, прости. – Голос хриплый, с надрывом.
– За то, что старался тебя избегать.
Корил себя в том, что спешил я, в порыве
Женой предложил я тебе моей стать.
Ведь ты заслужила, мой ангел, другого,
И свадьбы роскошной, и светский прием,
Ни холода взора, ни редкого слова.
Раскаялся я в поведении своем.
Отец-то был прав. Он задолго до смерти
Создал нашу пару. Он видел вперед.
Была ты мала, а юн. В круговерти
Житейской, он понял к чему приведет
Союз двух людей, непохожих ни сколько.
Но он рассчитал все, казалось, на ход.
Стремился он нашему браку на столько,

И случай продумал что, вдруг он умрет.
Кати, соглашаясь, тихонько кивнула,
Просила ее на софу проводить.
Зажег он свечу, ту, что ветром задуло,
К Катюше присел, чтобы все обсудить.
Он ей рассказал все как было, сначала,
С момента того, как работал в порту,
О том, что Наталья его навещала.
И дальше, что было все будто в бреду.
Про то, как пришли ровно в полдень жандармы,
Сказали, на князя пришел что донос
От некой девицы иль может быть дамы -
Записка надушена. Все же всерьез
Что он в тот момент не подумал об этом.
С улыбкой в участок он сам прошагал,
И только на утро, скорее с рассветом,
Он понял в какую ловушку попал.
Затем показания были, допросы,
И ярость бездействия. Благо, что Влад
Помочь согласился без лишних вопросов
И все разрешил. Он тому очень рад.
Кати рассказала в ответ о записке,
Которую мальчик ей в парке принес,
И то приняла, что ее к сердцу близко,
Поверила горьким словам что всерьез.
Теперь понимает, что все это сплетни,

Что просто хотели их так различить.
Уроком то будет, сказала, что впредь им.
Отныне любовь свою будут хранить.
Они засиделись почти до рассвета,
Им многое нужно вдвоем обсудить.
Спросить обо всем, получить все ответы,
Решить, наконец, будут как они жить.
А я их оставлю. Теперь все спокойно.
Любовь в их сердцах горит ярким огнем.
Пусть жизнь проживают с улыбкой, достойно,
В печали и в радости, вместе, вдвоем.

Эпилог

Катюша пасьянс разбирала прилежно.
Нарядная елка стоит у окна.
Она улыбалась. Под сердцем неспешно
Растет в ней ребенок. Она не одна.
Сегодня сочельник. Желанья все сбылись.
Она была счастлива и влюблена!
Забылись тревоги, все что приключилось.
Любима она. Скоро мама. Жена.
В гостиной уютно, уж близиться вечер
Разложен пасьянс. Лишь две карты. Чуть-чуть.
Владимир склоняется. Нежно за плечи
Ее обнимает. «Пора отдохнуть».

Тепло улыбнулась супругу. Приветно.
Во взгляде его – «Я живу для тебя».
«Люблю тебя» – смотрит Катюша ответно.
Теперь только вместе. Авлонских семья.

***

Погода в тот год была верно капризной,
Никак не дарила хоть каплю тепла,
А солнце смотрело сквозь стеклышка призму,
И вишня в тот год все никак не цвела.
Но двое влюбленных нашли свое счастье.
Был долог и труден проделанный путь.
Порою все то, что казалось ненастьем,
Приводит лишь к радости, как не взглянуть.

Конец